

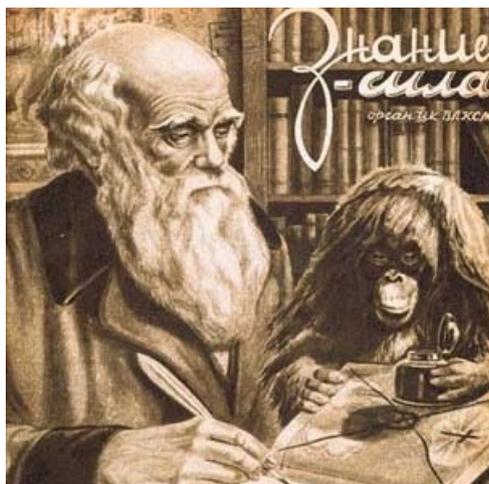
“Знание - сила”: журнал потерял тираж, но сохранил свое лицо

Научно-популярные журналы живут трудно, но сдаваться не намерены

Игорь Харичев

Двухэтажный особняк XVII века, в котором располагается редакция «Знания — силы», похож скорее на боярские палаты, чем на современный издательский дом. За три с половиной века своего существования первый этаж почти ушел под землю, лестница покосилась, оконные рамы покрылись старческими морщинами.

Внутри дома пахнет стариной и музеем — и неспроста. Весь первый, подвальный этаж, половина коридоров и кабинетов превращены в выставочный зал, и чего там только нет! Фотографии работы сына знаменитого композитора Шнитке — Андрея Шнитке. Коллекция половников — прямо над рабочим местом генерального директора. Всевозможные деревянные, картонные, меховые и железные поделки, а точнее, тоже чьи-то авторские произведения. Есть даже челюсть верблюда.

Обложка журнала "Знание-сила", номер 11 за 1938 год

И само здание, и собранные в нем разнородные коллекции как нельзя лучше отражают жизнь его обитателей. Неспешную и как будто не задетую временем. Впрочем, как только тираж «Знания — силы» отпечатан, его путь становится куда более тернистым. Трудности с распространением, недоступность читателям и нехватка рекламы — только часть этих проблем.

Мы говорим с генеральным директором Игорем Харичевым о том, как журналу все-таки удается выжить в рыночных условиях, достучаться до читателей и не изменять своим принципам.

— Игорь Александрович, два года назад, в сентябре 2006 года, журналы «Знание — сила», «Наука и жизнь», «Химия и жизнь — XXI век», «Экология и жизнь», «Путешествие по свету» и «Юный техник» образовали содружество научно-популярных изданий России «Грани познания». Одной из его основных задач было развитие системы распространения для таких изданий. Удалось ли осуществить задуманное?

— Объединение функционирует, но не в полной мере. Научно-популярные журналы живут трудно, потому что у нас нет средств на рекламу. Недавно закончилась выставка non/fiction, в сентябре была книжная ярмарка. Мы активно участвовали и в

предыдущих выставках прессы. И каждый раз посетители удивленно вопрошают: «Как?! Вы еще выходите?» Нам бы хотелось этот потенциальный интерес как-то освоить, но на телерекламу денег нет.

Мы живем на средства от реализации тиражей. Чтобы свести концы с концами, каждый месяц должны продать весь тираж. Плюс ежеквартально у нас выходит приложение, где публикуем фантастику. Правда, сейчас начались трудности. Вы слышали — только что звонил один из авторов, я отобрал его рассказ, но не знаю, когда выйдет следующий номер. Приложение пока убыточно, и непонятно, сколько пройдет времени, прежде чем мы выйдем на определенный тираж и будем что-то с него получать.

— *Как вы для себя определяете, что такое фантастика? Как отличаете от попсы в литературе? Лукьяненко — это фантастика или нет?*

— «Дозоры» — это не фантастика. В настоящей фантастике не оживают трупы, не проявляют себя потусторонние силы. Это то, что может быть в реальности, но что еще не открыто. Будущее техники. Или общества. Тогда это социальная фантастика. В этом жанре как раз писали Стругацкие. Лукьяненко, кстати, в одном из номеров нашего приложения напечатал свой рассказ, стопроцентную фантастику. Кому-то нравится, кому-то нет. Но в любом случае хорошая фантастика — не попса. Это часть хорошей литературы.

— *Давайте вернемся к «Граням познания».*

— В первую очередь мы объединились для того, чтобы совместно участвовать в выставках. Дело это недешевое, и там нельзя купить площадь меньше определенной. Зато когда на прошлой non/fiction мы купили на шестерых 6 кв. м (а купить самостоятельно 1 кв. м на одно издательство нельзя), то получилось очень выгодно и представительно.

К сожалению, частично наш союз распался. У «Науки и жизни» дела идут немного лучше, чем у остальных изданий, хотя тоже не шикарно. Они решили из нашего объединения выйти.

— *А почему у них дела лучше?*

— Тираж больше, и поэтому с финансами полегче.

— *И как же им удалось этого достичь?*

— Потому что это семейный журнал и темы в нем попроще наших. Там есть даже кройка и шитье или вот, скажем, про устройство «Лады-Калины» и тому подобное. У них бывают материалы по технике, у нас — только про науку.

— *Почему же «Наука и жизнь» вышла из союза?*

— Верх в журнале взяли те, кто считает, что в рамках содружества слава журнала разменивается на менее выдающиеся издания.

— *Как сегодня распространяется «Знание — сила»?*

— Две трети тиража — через подписку, одна треть — через розницу. Часто спрашивают, почему нас нет в газетных киосках Москвы. Потому что это для нас разорительно. А расплачиваться нечем, потому что у нас нет рекламы. Я не очень себе представляю, как наши читатели — учителя, ученые, инженеры — будут воспринимать научный журнал с рекламой каких-нибудь духов или элитных квартир. Нам рекламу и не дают, но и не всякую мы можем у себя разместить в силу специфики издания.

В сетях распространения прессы нам говорят, что мы должны платить 3 тыс. рублей на киоск в месяц (это в самых дорогих), а берут на реализацию 10 номеров журнала. Получается, что мы заработаем 600 рублей. У нас наладились отношения только с сетью «Желдорпресс», которая работает на вокзалах, и «Сейлс». А еще с киоском «Новой газеты» на Пушкинской площади.

Ради экономии два года назад даже пришлось перейти на черно-белый вариант. Читатели ищут у нас тексты, цветные иллюстрации или нет, не имеет для них большого значения. Цвет сохранился только на обложке.

— *Рекламы в журнале нет совсем?*

— У нас размещается реклама научных выставок («Фотоника», НТТМ и т.д.). Постоянно идет реклама Лебединского горно-обогатительного комбината и Оскольского электрометаллургического комбината. Они подписывают на «Знание — силу» школы в Белгородской, Курской и Оренбургской областях. За это мы размещаем их рекламу.

— *Государство не оказывает научно-популярным изданиям совсем никакой поддержки?*

— Нет. Хотя Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям периодически дает нам гранты.

Между тем я уже давно пытаюсь доказать, что нужно на законодательном уровне ввести понятие научных и научно-популярных журналов, поскольку есть большая разница между тем, как живут гляцевые издания, где может содержаться до 40% рекламы, и наши, где ее почти нет. Исходя из этого, научно-популярным изданиям можно дать льготы. В Америке вся научная и популяризаторская деятельность освобождена от налогов.

Есть, конечно, риск, что в такую нишу кинутся все кому не лень, но отбить такие атаки можно легко: ввести ограничение, что научно-популярные журналы не имеют права размещать более 5% рекламы.

— Сколько «Знание — сила» стоит в рознице?

— Около 60 рублей.

Но это мы говорили про Москву и немного про Московскую область. А есть еще регионы. Прежняя централизованная структура, которая функционировала в Советском Союзе, — «Союзпечать» — разрушена. Сейчас нет такой организации, который бы вы здесь, в Москве, сдали тираж, а она бы развезла его по всей России. Нужно самостоятельно налаживать контакты с местными сетями. Для этого у журнала должен быть свой мощный отдел доставки и перевозки тиража. Это целое производство. Ни одно научно-популярное издание, включая «Науку и жизнь», не может себе этого позволить. Поэтому во многих городах нас нет и быть не может.

— Значит, журнал не продается ни в одном городе за пределами МКАД?

— Он есть в Казани и Новосибирске. Но это отдельные случаи, а, увы, не система.

— Вы сейчас говорите о рознице. А по подписке?

— По подписке — пожалуйста. Хотя стоит это подороже. На нас подписываются по всей России.

— Какой у «Знания — силы» тираж?

— 11,5 тысяч. После дефолта 1998 года он вообще упал до 4,5 тысяч, но потом удалось его нарастить. В советские времена было 800 тысяч. Как сейчас повлияет

кризис, я пока не знаю, хотя надеюсь, что мы выживем и будем дальше следовать нашей миссии — быть изданием на стыке науки и общества.

Популяризировать науку, рассказывать, что происходит в разных ее областях, очень важно. И не только для обычных читателей, но и для самих ученых. У нас публикуются материалы по физике, математике, космологии, биологии, психологии, социологии, этнологии, истории, археологии и другим научным областям.

Большинство ученых занимается своей узкой специализацией и не знает, что происходит в соседней научной области. Более того, в каждой специализации сложился свой научный язык, который ученые других направлений не понимают. При этом далеко не все исследователи готовы рассказывать о своих достижениях на общедоступном языке. Далеко не каждый может написать научно-популярную статью. Поэтому наш журнал нужен и ученым, и просто читателям. Статьи пригодятся и учителям, которые в этих знаниях остро нуждаются: учебники обновляются очень медленно.

— *Кто пишет в журнал?*

— Ученые. Есть авторы, которые работают с нами постоянно. Например, Сергей Георгиевич Смирнов, математик, знаток физики, истории, опубликовал уже почти сотню статей. Бывают другие случаи. Как-то я попросил своего приятеля, профессора МГУ Дмитрия Дмитриевича Соколова, написать нам статью. Написал, потом еще. И вот у нас выходит уже девятый материал. Бывает, авторы пишут только один материал о том, чем непосредственно занимаются, и этим ограничиваются.

— *Статьи проходят редактуру?*

— В разной степени. Если материал написан хорошо, то и слава богу. Если нет, то у нас и редакционный коллектив. Журналистов у нас нет, только редакторы. Они стараются сделать материалы более понятными и правят с точки зрения русского языка. Историей занимается историк по образованию, философией — философ, естественными науками — физтеховец и т.д. Главный редактор у нас физик, да и я тоже.

У нас есть и своя «фокус-группа» из очень уважаемых ученых, мнению которых мы доверяем. Это Евгений Григорьевич Ясин, Дмитрий Борисович Зимин и еще ряд ученых, известных людей, которые регулярно смотрят наш журнал.

— Вы платите своим авторам?

— Гонорар есть, хотя и небольшой.

— А как изменилась аудитория журнала со времен СССР?

— Раньше журнал покупали по разным причинам. Чтобы быть в курсе научной мысли. Кто-то читал фантастику, когда она еще не издавалась в массовом порядке. Например, «Жук в муравейнике» Стругацких. К слову, нас из-за этого романа чуть было не закрыли. Сочли антисоветским.

В принципе сейчас среди читателей тоже прежде всего интеллигенция. Хотя, как я уже говорил, многие потенциальные читатели вообще не знают, что журнал еще издается.

— Я знаю, что у журнала есть веб-сайт, но не похоже, что он регулярно обновляется.

— Да, есть проблема, которую мы пока не смогли преодолеть. Так получилось, что владельцем сайта является Артемий Лебедев, который его и создавал. Когда мы захотели внести изменения, усовершенствовать что-то, Лебедев предложил нам выкупить у него сайт за 30 тыс. долларов. Это было около пяти лет назад. Для нас это очень большие деньги. Так что оглавления свежих номеров и некоторые статьи мы вывешиваем, а вот структурно изменить сайт и добавить в него интерактив не можем.

(chaskor.ru)